

ной Европе, не говоря уже о других регионах мира.

Так, что же из себя представляет демократия, которая сегодня формируется в Украине? И почему Запад так настойчиво отказывает нашим назойливым «демократам» в присоединении к своему содружеству, не обещая положительного решения этого вопроса даже в отдаленном будущем?

Из уст лидеров нашего государства постоянно раздаются высказывания, что «Майдан» привел к формированию гражданского общества. В данном случае идет подмена понятий. «Майданология» – это манипулятивная митинговая стихия по поддержке той или иной политической силы. Ведь наряду с «помаранчевым Майданом» в стране в период президентских выборов действовали и десятки других «майданов», на которые своих единомышленников собирали представители разноцветных политических движений и партий. На улицах провинциальных городов и поселков, также как и в Киеве, были установлены палатки, в которых располагались сторонники различных политических взглядов. Однако привела ли их деятельность к консолидации всего общества? И выработали ли они более или менее консолидированные взгляды по одним и тем же проблемам? Наоборот, в ходе предвыборных баталий украинское общество оказалось расколотым на два равных и непримиримых друг к другу лагеря. И если выдавать иллюзию за реальность, то можно утверждать о том, что «Майдан» – это гражданское общество. Однако истинное значение этого явления совершенно иное. *Гражданское общество* – это более или менее консолидированное сообщество людей, проживающих в рамках единых границ и договорившихся об общих принципах формирования, финансирования и контроля за деятельностью государственной власти.

Общество, расколотое на конфликтующие составные части, готовое пойти на крайние меры, включая и на уничтожение единой государственности, не может считаться гражданским ни по форме, ни по содержанию. Сегодня мы являемся свидетелями того, что, несмотря на попытки одной из сторон, постоянно предлагающей компромисс по достижению в обществе мира и согласия, другая сторона, завоевавшая власть при помощи митинговой стихии, не желает идти на уступки. Причиной тому являются разные факторы, в том числе и национал-радикализм, поразивший умы и сердца многих украинских политиков.

Катунин Ю.А., Катунина Н.Ю.

БОРЬБА ГОСУДАРСТВА С РЕЛИГИОЗНЫМИ КУЛЬТАМИ В ПЕРИОД 40–90-х ГОДОВ XX ВЕКА (на примере Свидетелей Иеговы)

В настоящее время в Украине существенно активизировали деятельность различные религиозные организации, в том числе и Свидетели Иеговы. Однако в советские годы эта конфессиональная группа подвергалась серьезным репрессиям. Цель работы – проанализировать политику партийных и государственных органов власти в отношении религиозной организации Свидетелей Иеговы, а также показать роль Совета по делам религиозных культов в процессе подавления религиозного подполья в СССР.

В ходе Великой Отечественной войны для координации деятельности религиозных объединений, действующих в СССР было создано два органа – Совет по делам Русской православной церкви (СРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК).

СДРК был создан 19 мая 1944 года постановлением СНК СССР «Об организации Совета по делам религиозных культов» как организация, осуществлявшая связь между правительством и руководителями религиозных объединений, которые не входили в структуру Русской православной церкви – армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церковью, а также мусульманских, иудейского, буддийского и сектантского вероисповеданий [1]. К «сектантским организациям» были отнесены и объединения Свидетелей Иеговы.

Главой Совета по делам религиозных культов при Совнарком СССР был назначен К. А. Зайцев.

29 мая 1944 года постановлением № 628 было утверждено «Положение о Совете по делам религиозных культов», а также штаты и должностной состав сотрудников Совета, в состав которого входили председатель, его заместитель, два члена и ответственный секретарь.

На Совет по делам религиозных культов центральные органы власти возлагали следующие функции:

- предварительного рассмотрения вопросов, поднимавшихся лидерами конфессий перед правительством СССР;
- разработки проектов законодательных актов, инструкций и постановлений по вопросам деятельности религиозных культов и внесение их на рассмотрение СНК СССР;
- наблюдения за своевременным и точным проведением в жизнь на территории СССР постановлений правительства, касающихся религиозных культов;
- своевременного информирования правительства о состоянии и деятельности религиозных культов на местах;
- общего учета церквей, молитвенных домов, составления статистических данных [2].

СДРК имел при Совнаркоммах союзных и автономных республик, а также обл(край) исполкомах своих уполномоченных.

12 октября 1944 года первым уполномоченным СДРК по Крыму был назначен И.А. Македонов [3].

СДРК имел право запрашивать от центральных и местных советских органов необходимую информацию, связанную с деятельностью религиозных организаций, а также образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касавшихся религиозных культов.

Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывали с СДРК мероприятия, имевшие отношение к деятельности религиозных культов.

В 1944–1950 гг. власть сделала ряд шагов навстречу интересам и потребностям верующих православной, католической, лютеранской церквей и некоторых протестантских организаций. Однако, в отношении Свидетелей Иеговы, большая часть которых проживала в западных районах СССР, какая-либо либерализация политики не предполагалась. Объяснялось это тем, что организации Свидетелей Иеговы по-прежнему числились среди так называемых «антигосударственных, антисоветских и изуверских сект» и рассматривались они скорее не как религиозные, а как политические объединения. В силу этого, они находились под непрерывным контролем со стороны органов государственной безопасности: брались на учет все верующие этой организации и места проведения религиозных собраний, устанавливалось постоянное наблюдение за руководителями и наиболее активными рядовыми членами, выявлялось местонахождение складов религиозной литературы и подпольных типографий, отслеживались пути доставки религиозной литературы из-за рубежа и каналы связи с Бруклином.

Часть руководителей и активистов этой организации уже в 1944–1945 гг. подверглась арестам и насильственным высылкам. В «Сторожевой башне» от 1 февраля 1946 года сообщалось, что более тысячи Свидетелей Иеговы были депортированы из Западной Украины в Сибирь [4]. Значительная часть верующих этой организации за «антисоветскую деятельность» были осуждены на 25-летний срок заключения и отправлены в лагерь. Определенная часть верующих была осуждена за отказ вступать в ряды Красной Армии. Необходимо указать, что в этих случаях не принимались во внимание религиозные антимилитаристские убеждения Свидетелей Иеговы, тогда как в отношении верующих иных религиозных организаций государство занимало иную позицию, предоставляя отсрочки и освобождая от службы в армии.

И все же общества Свидетелей Иеговы продолжали действовать. В 1946 году в Советском Союзе регулярно посещали религиозные встречи более 8 тысяч человек [5].

Знакомство с архивным фондом Совета по делам религиозных культов показывает, что одним из основных направлений его деятельности был сбор информации и контроль за деятельностью незарегистрированных «сектантских» объединений. На каждую такую общину, в том числе на сторонников общин Свидетелей Иеговы составлялось объемное досье со списками руководителей и членов организации. В регулярных отчетах уполномоченных Совета по республикам, краям и областям многие страницы были посвящены описанию действий Свидетелей Иеговы. Этим проблемам уделяли особое внимание и сотрудники центрального аппарата Совета, выезжавшие в командировки в места проживания иеговистов. Стремясь доказать тезис об «антисоветизме» Свидетелей Иеговы, работники СДРК подчеркивали, что среди них много лиц, ранее состоявших в «буржуазно-националистических партиях» [6].

В послевоенный период – в 1949 и 1951 годы были проведены массовые высылки иеговистов в Казахстан, Сибирь и на Дальний Восток.

Впервые возможность массовой высылки членов объединений Свидетелей Иеговы обсуждалась 6 апреля 1949 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), когда рассматривался вопрос о выселении с территории Молдавской ССР «кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, ..., участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий». Всего было выселено 11 280 семей (40 850 человек). Из них «участников сект» – 345 человек, вместе с членами семей – 4 832 человека. Здесь нельзя не отметить того факта, что жесткие меры в отношении Свидетелей Иеговы спровоцированы были и общей нестабильной обстановкой в западных регионах страны, где противники советской власти продолжали вести партизанскую войну [7].

Массовое выселение было осуществлено в июне 1949 года. В основном люди были вывезены в Казахстан и прилегающие к нему области РСФСР. Очевидно, именно поэтому операция получила кодовое название «Юг». Условия, в которых оказались высланные, были чрезвычайно неблагоприятными. Даже по признанию официальных лиц, например, министра внутренних дел СССР С. Круглова, «выселенцы... продолжительное время находятся в крайне тяжелых жилищно-бытовых условиях» [8].

Те из верующих, которые оставались на родине, пытались добиться регистрации своей организации и приостановления выселений. В августе 1949 года делегация верующих приехала в Москву и передала коллективное заявление в Президиум Верховного Совета СССР. Но ответа не последовало, тогда как аресты и ссылки продолжались. По данным МГБ СССР, в 1947–1950 гг. в западных регионах Украины и Белоруссии, в Молдавии и Прибалтийских республиках было арестовано более тысячи человек – «главарей и активистов секты». К тому же, как сообщалось в документах МГБ, «вскрыто и ликвидировано несколько антисоветских организаций и групп нелегальной секты иеговистов, проводивших активную вражескую работу» [9].

В октябре 1950 года МГБ предоставило новый план массовой высылки Свидетелей Иеговы из западных регионов СССР. Однако Сталин, по неизвестным причинам, не дал «добро» на его осуществление. МГБ СССР продолжало настаивать, утверждая, что «иеговистское подполье» продолжает проводить антисоветскую агитацию, распространяет провокационные измышления и выступает против мероприятий советской власти.

В марте 1951 г. Советом Министров СССР был подготовлен и утвержден новый план депортации. По нему предполагалось выселение в апреле того же года более восьми тысяч верующих, сведения о которых в

течение ряда лет собирали органы госбезопасности и аппарат Совета по делам религиозных культов. В качестве конечных пунктов высылки намечались, прежде всего, Иркутская и Томская области; очевидно, поэтому операция получила кодовое название «Север» [10].

В 1961 – начале 1962 годов в СССР был проведен единовременный учет всех зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Информация собиралась по специально разработанным анкетам, которые заполняли местные органы власти на каждое религиозное объединение, действовавшее на их территории. В ходе проведения этой акции выяснилось, что в Советском Союзе на начало 1962 года насчитывалось 10 910 неправославных объединений. Из них 6 486 (59,5%) действовали без регистрации.

В Крыму на учет было взято 17 зарегистрированных религиозных общин, в том числе: 13 общин евангельских христиан-баптистов в количестве 1782 человек, 2 общины адвентистов седьмого дня в количестве 239 человек, иудейская синагога и старообрядческая церковь. Кроме того, на учет было взято 21 незарегистрированную группу, с общим количеством верующих в 725 человек. Среди них: пятидесятников – 12 групп в количестве 465 человек; «чистых баптистов» – 2 группы в количестве 119 человек; иеговистов – 1 группа – 8 человек; адвентистов-«реформистов» – 1 группа в составе 8 человек; «еврейских миньянов» – 4 группы – 95 человек и приверженцы «Истиной православной церкви» – 1 группа в составе 30 человек [11].

Появление в Крыму общин Свидетелей Иеговы в послевоенные годы связано с переселенческой политикой, которую проводило советское правительство после выселения из территории полуострова крымских татар, греков, армян, болгар и других народов. В числе переселенцев, направленных в Крым, оказались и представители Свидетелей Иеговы. Первые общины иеговистов стали создаваться в Джанкойском районе, где в эти годы началось строительство Северо-Крымского канала. Наиболее активно в этом регионе действовала группа А. Менько. До 1953 года эта религиозная группа насчитывала более 20 человек. В 1958 году Менько был сужден на 10 лет. Община лишилась своего руководителя и стала распадаться на небольшие группы: группу Балюка, группу Ульяны Гупало и группу Одиенко-Гусевой. Вместе верующие собирались крайне редко [12].

В 1960 году в организации осталось 19 человек, в том числе 5 мужчин. В 1961 году община уменьшилась до 16 человек, так как с иеговистами порвали муж и жена Федосеевы и П. Обухова.

В 1961 году к работе с этой организацией подключились комсомольцы Джанкойского района, в том числе 1 секретарь Майборода и 2 секретаря – Медведев. В результате индивидуальной работы с верующими из состава общины вышли А. Гончарова, Н. Литвинюк, Н. Чавтаева и Л. Гупало [13].

Усилия местных органов власти принесли свои плоды. С мая 1960 по март 1961 года группа прекратила свою деятельность.

Однако в марте 1961 года община вновь стала проводить собрания, в ее состав вернулись многие верующие. Наиболее активно молитвенные собрания посещали: У. Гупало, М. Гусева, М. Мынько, М. Литвиненко, Х. Одокиенок, А. Чавтаева, Е. Мирошник, Н. Балюк и И. Собко. Большинство верующих работали в Джанкойском совхозе [14].

В 1961 году молодые и энергичные руководительницы общины занялись вербовкой новых верующих, в частности они активно «обрабатывали» столяра деревоотделочного завода 25 летнего Бориса Андреева.

На 15 октября 1962 года в группе насчитывалось всего 12 человек: 3 мужчины и 9 женщин. В 1962 году из общины вышли семья Кузнецовых.

В собраниях группы принимало участие до 10 человек детей. В местной школе не знали, что молитвенные собрания посещают Алла Гончарова, Надя Литвинюк, Надя Чавтаева – ученицы 8 класса; Таня Балюк, Володя Гусев – ученики 9 класса и другие. Все они активно изучали журнал «Башня стражи» [15].

В начале 60-х годов общины иеговистов стали действовать и в других городах Крыма. В 1966 году в Симферополе группу иеговистов возглавил И. И. Полонченко.

В Севастополе к иеговистам из зарегистрированной общины ЕХБ перешел Е.М. Григорьевич [16].

Начиная с 1957 года в стране развернулось активная антирелигиозная кампания, в которой принимала участие и партийная организация Крыма.

16 августа 1957 года на заседании бюро Крымского обкома партии были рассмотрены вопросы «О состоянии и мерах улучшения антирелигиозной пропаганды в области». Члены бюро констатировали, что в области, наряду с православной церковью, значительно активизировали свою деятельность разные религиозные культы. В постановлении бюро отмечалось, что на полуострове выросло количество религиозных групп, проводивших агрессивную политику, отказывающихся подчиняться законодательству о религиозных культах, от службы в армии и т.д. Бюро потребовало от партийных и советских органов значительно активизировать в Крыму атеистическую пропаганду. В отношении верующих стали активно использовать методы экономического и юридического давления.

Особая роль в организации антирелигиозной пропаганды отводилась средствам массовой информации.

Информируя в конце 1957 года ЦК Компартии Украины о состоянии атеистической пропаганды в Крыму, секретарь обкома партии И.С. Чирва отмечал, что в 1957 году в газетах Крыма было опубликовано 47 статей с антирелигиозной тематикой [17]. Только областная молодежная газета «Крымский комсомолец» поместила на своих страницах 7 статей по вопросам атеистической пропаганды.

В 1958 году статьи с антирелигиозной и атеистической тематикой стали публиковать и другие газеты области. Однако в большинстве газет, издаваемых в Крыму, приводились искаженные факты, написаны они были, как правило, в оскорбительных для верующих тонах. Это вызывало протест со большинства граждан

Крыма, о ком шла речь в публикациях.

Недовольство многими публикациями открыто высказывал и уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Крымской области М. Рудаков. Так в информационной записке, направленной 7 октября 1958 года на имя секретаря Крымского обкома партии И.С. Чирвы, он писал: «В практической, теоретической и методической помощи лекторам атеистам должна сыграть большую роль наша периодическая печать: газеты, блокнот агитатора, журналы. Но, к большому сожалению, серьезной и систематической помощи со стороны областной печати нашим атеистам оказывается мало. Например, с 1 января по 6 октября 1958 г. газета «Крымская правда» поместила 9 статей и заметок. Из перечисленных статей видно, что нет ни одной статьи, где бы обобщался опыт атеистической пропаганды того или иного лектора-атеиста. Кроме того, нет системы борьбы против антинаучного, религиозного мировоззрения. Материал печатается, как это говорят, под горячую руку, не говоря о том, что часть статей напечатана, как сенсация» [18]. Далее уполномоченный привел цитату из Постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в которой речь шла об усилении научно-атеистической пропаганды, о том, что борьбу с религиозными предрассудками нужно рассматривать как «идейную борьбу, как борьбу научного мировоззрения, против антинаучного, религиозного мировоззрения, при которой недопустимое оскорбление религиозного чувства верующих» [19].

Уполномоченный отмечал, что этими принципами не всегда пользуются авторы статей, а во многих из них дается неточная информация. М. Рудаков приводит пример того, что в статье «Божьи апостолы действуют» от 6 апреля 1958 года пишется: «Тридцать лет тому назад на одной из улиц Бруклина открылась контора «пророка» новой веры Шарля Русселя. Предприимчивый делец, перекроив Библию, Коран и Талмуд.....». Уполномоченный подчеркивает, что на основании этой информации можно было сделать вывод о том, что организация Свидетелей Иеговы возникла 30 лет тому, т.е. в 20-е годы XX столетия. Дальше Рудаков отмечает: «На самом деле, иеговизм имеет два направления: Ильинское (русское происхождение) и руссельско-рутерфордовское (американское происхождение), которое и называют Свидетелями Иеговы». Иеговисты ильинского направления появились в 40-х годах прошлого столетия. Американское направление – «Свидетеля Иеговы» возникло в США в 80-х годах прошлого столетия, а не 30 лет назад. Руссель умер еще до революции 1917 года. Эта статья не только не помогает атеистам, а наоборот помогает верующим иеговистам в своей пропаганде, укрепляет их в том, что газетам верить нельзя» [20].

Партийная идеология предопределяла административное давление на религиозные объединения, что привело к существенному снижению численности общин в СССР в период с 1961 по 1966 годы, о чем свидетельствует следующая таблица [21]:

Таблица 1.

Конфессии	1961 г.	1966 г.	Кол-во объедин. (+ или –) к 1961г.
Всего в СССР:	22 698	17 507	– 5191
в том числе:			
Р П Ц	11 572	7 523	– 4049
Католики	1 179	1 116	– 63
Ислам	2 307	1820	–487
Иудаизм	259	238	–21
ЕХБ	2917	3054	+137
Пятидесятники	1006	904	–102
АСД	399	372	–27
Свидетели Иеговы	607	468	–139

30 сентября 1965 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект «Свидетелей Иеговы», «Истинно-православных христиан», «Иннокентьевцев», «Адвентистов-реформистов» и членов их семей». Согласно этому секретному указу Свидетели Иеговы, как и члены других «антисоветских сект», освобождались от административного надзора и могли покинуть места спецпоселения. Однако указ был непоследовательным шагом со стороны государства, так как уязвлял возможность возвращения в родные места с разрешения соответствующих местных органов власти. Естественно, что в большей части они такого разрешения не давали [22].

Однако, несмотря на снятие определенных ограничений в деятельности религиозных организаций, государственно-партийный аппарат СССР не отказался от репрессивной политики в отношении верующих. Так, 18 марта 1966 года Президиум ВС РСФСР принял указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и постановление «О применении статьи 142 УК РСФСР о нарушении закона об отделении церкви от государства и школы от церкви». По Указу к нарушениям, которые карались штрафом в 50 рублей, отнесены были: уклонение от регистрации религиозных объединений в органах власти; проведение специальных детских и юношеских собраний; организация литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Постановление же уточняло и расширяло перечень действий, которые влекут уголовную ответственность.

Аналогичные постановления в течение 1966 года были приняты во всех союзных республиках. 26 марта

1966 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О внесении дополнений в статью 138 Уголовного Кодекса Украинской ССР» [23].

Вплоть до середины 80-х годов в республиках, краях и областях Советского Союза велась целенаправленная работа по прекращению деятельности незарегистрированных объединений. В ее рамках предпринимались усилия и в отношении обществ Свидетелей Иеговы. Координировал эту деятельность центральный аппарат Совета по делам религий.

Положение Свидетелей Иеговы практически не изменилось и во второй половине 80-х годов: общества не регистрировались, действующие без регистрации группы и объединения преследовались, религиозную литературу не разрешали ни издавать, ни ввозить из-за рубежа, запрещена была и деятельность иностранных миссионеров. Более того, вплоть до 1986 года в ряде регионов Советского Союза, например, в Карельской АССР, Краснодарском крае и Калининской области РСФСР, в Донецкой области УССР проходили судебные процессы над членами объединений Свидетелей Иеговы, которые обвинялись в отказе от службы в Армии, в распространении религиозной литературы, в организации и участии в молитвенных собраниях незарегистрированных объединений. Аналогичные уголовные процессы проходили в эти годы и в Крыму.

Лишь в начале 90-х годов Свидетели Иеговы получили право проводить свои собрания легально.

Таким образом, политика ограничений в деятельности религиозных организаций, которая действовала в период советской власти, была направлена на подавление и снижение возможностей в развитии общин верующих, в том числе и Свидетелей Иеговы, что в свою очередь приводило к формированию религиозного подполья на всей территории СССР.

Источники и литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. Р. 3295. – Оп.3. – Д. 1а. – Л.1.
2. ГААРК. Там же. – Л. 2–6.
3. ГААРК. Там же. – 9. – Л.4.
4. Сторожевая башня. – 1946. – 1 февраля.
5. Советов М.И. Свидетели Иеговы в России от преследований к признанию <http://www.rusoir.ru/>
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. ГААРК. – Ф.3295.– Оп. 1. – Д. 30. – Л. 75.
12. Там же.
13. Там же.
14. ГААРК. – Ф.3295.– Оп. 3. – Д. 30. – Л. 8.
15. ГААРК. – Ф. Р–3909.– Оп. 1. – Д. 5. – Л. 36.
16. Там же.
17. Там же. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 4068. – Л. 11–15.
18. Там же. – Ф. Р. 3295. – Оп. 3. – Д.20. – Л. 21.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.,1970. – Т. 2. – С. 77.
20. ГААРК. – Ф. Р. 3295. – Оп.3. – Д. 20. – Л.62.
21. Советов М.И. Свидетели Иеговы в России от преследований к признанию <http://www.rusoir.ru/>
22. ГААРК. – Ф. Р. 3295. – Оп.3. – Д. 20. – Л.62.